

УДК 316.4

DOI 10.25688/2078-9238.2021.38.2.02

Н. Г. Глазунов

Взаимодействие государства и общества в эпоху модернити

В статье рассматривается проблема взаимодействия государства и общества в современную эпоху. Анализируются основные модели взаимодействия государства и общества, определяющие характер и специфику протекания модернизационных процессов.

Ключевые слова: модернизация; модели модернизации; контрмодернизация; антимодернизация; реформа.

Научная литература, посвященная изучению феномена модернити, необозрима. В данной статье будет рассмотрен лишь один, но, на наш взгляд, решающий фактор, без которого феномен модернити не мог бы состояться. Речь идет о специфических взаимоотношениях между государством и обществом, которые либо ускоряют, либо затормаживают модернизационные процессы и, как следствие, приводят к возникновению различных вариантов обществ современного типа.

Определение понятия «модернизация» в научном сообществе отличается значительным разнообразием методологических подходов. Рассмотрение всей палитры возможных дефиниций — задача специального исследования. Для целей нашей работы мы можем охарактеризовать модернизацию как процесс замены устаревших социальных структур, институтов и идейных установок аналогами, которые более соответствуют изменившимся социально-экономическим и политическим потребностям социума. «Модернизация — синоним, точнее вариант развития, совершенствования, накопления позитивных качественных изменений, которые обычно, но не всегда связаны с ростом, накоплением количественных изменений (экономических, социальных, демографических, политических и др.)» [4: с. 16].

Объектом специального изучения феномен модернизации стал во второй половине XX века. Однако сложная организация данного феномена обусловила выделение более специализированных предметов, которым уделялось преимущественное внимание в рамках тех или иных научных концепций.

Феномен модернизации был дифференцирован исследователями по сферам общественной жизни (социальная, политическая, экономическая), по географическим параметрам (Европа; Северная Америка; Южная Америка; Азия; Африка), по характеру и скорости протекания модернизационных процессов

(страны первичной модернизации; страны догоняющей модернизации), по хронологическим параметрам, по роли государства в процессе модернизации и т. д.

Вместе с тем объем материала, накопленного за последние десятилетия по проблеме модернизации, позволяет перейти к более комплексному и глобальному осмыслению данного феномена.

В статье будут проанализированы два фундаментальных аспекта модернизации: взаимодействие государства и общества, а также механизм развертывания модернизационных процессов в социальном пространстве. По-нашему мнению, именно два вышеуказанных аспекта в решающей мере влияют как на саму возможность реализации модернизационных мероприятий, так и на их социальную результативность.

Государство или наиболее влиятельные общественные силы в качестве ответа на объективную потребность в модернизации социально-экономических и политических институтов могут выбрать альтернативные модели развития. Французский исследователь социальных процессов А. Турен обозначил подобные модели как «контрмодернизацию» и «антимодернизацию». Контрмодернизация — это сознательная и целенаправленная попытка пойти путем незападной модернизации. Антимодернизация — открытое противодействие модернизационным процессам. При определенных условиях данные модели могут взаимозаменяться [7: с. 448–450].

Путь контрмодернизации, равно как и путь антимодернизации, содержит определенные риски для стабильности социальной системы в целом.

Развитие по модели контрмодернизации обусловлено несколькими факторами, важнейшим из которых является невозможность механического копирования социального опыта стран Запада. Это отмечал еще С. Хантингтон, который считал ошибочной идею, что будто все общества должны пойти по западной модели развития. Это «абсолютно ошибочное положение, так как Запад не универсален, а уникален» [6: с. 69].

Создание эффективной модели контрмодернизации — это колоссальная по сложности задача. Попытки идти путем незападной модернизации предпринимались бесчисленное количество раз. Подчеркнутая ориентация на национальную специфику декларировались на протяжении XX и в начале XXI веков неоднократно, однако действительно оригинальную модель незападного типа модернизации удалось создать, пожалуй, лишь Японии и Китаю. В чем причина низкой эффективности большинства незападных моделей модернизации? Объясняется это целым комплексом причин.

Во-первых, государство на протяжении длительного времени должно обеспечить стабильно высокое финансирование масштабных исследований в сферах экономики, права, социологии, политологии, информационных технологий и т. п. Кроме государства ни одна коммерческая или некоммерческая организация не смогут себе позволить финансирование подобных исследований на необходимом уровне.

Во-вторых, данные исследования должны быть обеспечены достаточным количеством кадров высочайшей квалификации, подготовка которых занимает, как правило, несколько десятилетий. Требуется вычлнить те социальные институты, структуры, идеологические основания, которые утратили былую социальную эффективность, и заменить их новыми идеями и структурами, не разрушая существующую социальную систему. Содержательно и технологически это наисложнейший процесс. Опыт трансформации Советского Союза и стран соцлагеря говорит о том, что подобный процесс практически неизбежно ведет к краху существующую систему. Разница только в деталях сценария этого краха.

В-третьих, *органичная* интеграция модели модернизации с существующей идейно-ценностной системой, мотивами деятельности, сложившейся социально-экономической и политической практикой является сложнейшей управленческой задачей, ибо, чаще всего «источник формирования целей модернизации... содержится в чужой культурно-исторической среде» [1: с. 148].

Основная сложность носит культурный характер, что многократно усложняет задачу. Принципиальную важность «культурной интеграции» как решающего фактора успешности или неуспешности модернизации отмечал классик мировой управленческой мысли П. Друкер. Любые изменения, равно как и менеджмент вообще, *«нельзя отделить от культуры общества»*. Менеджеры в Германии, Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Японии или в Бразилии занимаются, вообще говоря, одним и тем же. Но способ выполнения ими этих общих задач имеет свои особенности в каждом отдельном случае. Таким образом, одна из важнейших проблем, с которыми сталкиваются в любой развивающейся стране, заключается в том, чтобы выявить элементы собственной традиции, истории и культуры, которые можно использовать в менеджменте. Разница между японским экономическим чудом и нынешней относительной слабостью экономики Индии объясняется тем обстоятельством, что японским менеджерам удалось привить “импортные” концепции менеджмента на свою культурную почву и добиться того, чтобы эти концепции дали богатый урожай» [3: с. 29]. Мысль Друкера, пожалуй, нуждается в уточнении. «Прививать» на свою культурную почву необходимо не только «импортные» концепции менеджмента, но любые идеи и ценности, имеющие социокультурное значение, независимо от их происхождения — «импортного» или «автохтонного».

Именно от способности вычлнить принципиально важные для успешной модернизации культурные факторы, способные в равной мере обеспечить положительную социально-экономическую динамику и одновременно не парализовать существующие социальные институты, в решающей мере зависит успех модернизации в целом. Культурным аспектам модернизации посвящена специальная работа В. Г. Федотовой [5].

В-четвертых, эффективность любых модернизационных процессов напрямую зависит от сохранения (или несохранения) государственной властью

контроля над целями, содержанием и скоростью протекания данных процессов. «Модернизация — управляемый процесс... речь может и должна идти о руководящей роли государства и о его непосредственном участии в модернизационном процессе» [2: с. 236].

Показательным примером здесь может являться опыт Советского Союза. Перестройка, инициированная причинами социально-экономического характера, к 1990 г. превратилась в совершенно неуправляемый процесс, от влияния на который власть фактически дистанцировалась. На пороге аналогичного сценария развития событий в 1989 г. оказался Китай. Посредством жестких мер, связанных с событиями на пекинской площади Тяньаньмэнь и во многих других городах страны, властям удалось сохранить стабильность на макроуровне, одновременно отстояв курс на реформы в качестве стратегической цели развития Китая.

Возможные срывы в модернизационном процессе свидетельствуют не столько об отсутствии обновления, сколько об отсутствии нового синтеза, новых отношений и институтов, ценностей и норм на месте разрушающихся старых.

Основной риск контрмодернизации — неопределенность перспектив создания самобытной теории модернизации и ее социально реализуемого потенциала.

В отличие от контрмодернизации основные риски антимодернизации, как правило, заключаются в игнорировании необходимости трансформировать социальную систему, даже если эта необходимость имеет объективный характер.

Ключевую роль в политике антимодернизации играют национальные элиты, деятельность которых ориентирована не на определение стратегических целей и перспектив развития страны, а на извлечение максимальной выгоды из своего привилегированного положения.

Игнорирование объективных потребностей развития социальной системы со стороны элит, отсутствие конструктивного взаимодействия с силами, претендующими на самостоятельную общественную роль, в конечном итоге лишает социальную систему шансов на эволюционный путь развития. Английская, французская, русская и китайская революции наглядно подтверждают данный тезис.

Процесс модернизации в подавляющем большинстве случаев запускается государством, которое преследует определенные цели. Как правило, модернизация — это вынужденная мера, свидетельствующая о назревшей потребности освободить социально-экономическую и/или политическую системы от явных анахронизмов, которые препятствуют функционированию указанных систем или даже представляют для них непосредственную угрозу.

Изначально мы остановимся на рассмотрении варианта с ведущей ролью государства в модернизационном процессе.

Как правило, стать инициатором и основным проводником первичной модернизации может позволить себе только тоталитарное или авторитарное

государство. В противном случае у государства не будет достаточных мобилизационных возможностей и ресурсов, которые позволили бы приступить к масштабной модернизации.

Достаточно часто высказывается постулат, что государство играет существенную роль лишь в обществах, в которых реализуется сценарий догоняющей модернизации. В этом случае государство определяет приоритетные сферы, подлежащие первостепенной модернизации, мобилизует средства и кадры, призванные способствовать достижению поставленных целей в максимально короткие сроки. Подобный сценарий, действительно, имеет право на существование и многократно реализовывался во многих странах, однако прорывных изменений в социально-экономических и политических сферах не происходило (например, технологический оазис в бразильском Сан-Паулу, отечественное «Сколково» и т. д.).

Приступив к модернизационным мероприятиям, власть рано или поздно оказывается перед выбором: какую модель модернизации выбрать? Фактически выбор всегда осуществляется между двумя моделями модернизации. Первый вариант — точечная, очаговая модернизация, нацеленная чаще всего на преодоление технического отставания и призванная решить достаточно узкоспециальные задачи, например в промышленности, военной сфере и т. п. Именно такой характер носила политика Петра I, все нововведения которого диктовались, прежде всего, затяжной Северной войной, а также внешнеполитическими факторами. Данный сценарий модернизации не предполагает существенных изменений в социальных структурах, политической и экономической сферах. Достижение целей в заранее определенных сферах понимается как достижение необходимого результата, не требующего глубоких преобразований. Подобные частичные модернизации в истории России предпринимались в России в XIX–XX веках неоднократно — от либеральных реформ Александра I до реформ А. Н. Косыгина. Подобный опыт не редкость и за рубежом — политика Чан Кайши в Китае, А. Пиночета в Чили, Ф. Франко в Испании, А. Салазара в Португалии и т. д.

Очаговый характер подобной модернизации объясняется исключительно приоритетами государства, заданными целями и объемами финансирования модернизационных мероприятий. Очаговая модернизация подвержена внутривнутриполитическим коллизиям и не может осуществляться без непосредственного направляющего вмешательства государства. Изменение внутривнутриполитических приоритетов, сокращение или прекращение финансирования автоматически приводит к сворачиванию запланированных мероприятий (например, очевидно, что инновационный центр «Сколково», задуманный как аналог американской Кремниевой долины, не смог справиться с ролью общенационального технологического драйвера).

Второй вариант модернизации — глобальная модернизация, рано или поздно охватывающая все сферы жизни общества. Данный вариант модернизации может являться как продолжением первого варианта, так и самостоятельным сценарием развития событий.

В конце XX века важнейшим ресурсом социально-экономической модернизации стала наука, что вывело западные общества фактически на новый уровень модернизации — перманентную модернизацию.

Для достижения этого уровня модернизации необходимо наличие двух взаимосвязанных факторов. Во-первых, необходима модернизация массового сознания, которое должно соответствовать новому технологическому укладу. Данный процесс должен затронуть и втянуть в свою орбиту наиболее активное население, которое может быть экономически эффективно только при наличии непротиворечивых правил игры и правовой определенности. В противном случае очаговая модернизация становится неизбежна, но она неспособна принципиально изменить макропоказатели функционирования социально-экономической системы. Во-вторых, необходимо изменение позиции государства, которое ресурс науки в социально-экономической модернизации рассматривает исключительно с технологической точки зрения. Стремление к максимально утилитарному использованию достижений прикладной науки нарушает ее естественное соотношение с фундаментальной наукой, ибо прикладная наука в любом случае есть производная от фундаментальной и преимущественное внимание к прикладной науке неизбежно приводит к дисбалансу в их соотношении, сужает возможности фундаментальной науки, а в обозримом будущем — науки прикладной.

Подобная модель модернизации принципиально отличается от очаговой. Ее внедрение требует фундаментальных изменений в характере взаимоотношений государства и общества. Модернизация, имеющая не очаговый характер, а охватывающая всю социальную систему, может быть эффективна лишь при условии ее *перманентного* характера. В этом случае модернизация рассматривается не в качестве проекта с фиксированными сроками выполнения определенных мероприятий, соответствующих заданным критериям. Перманентная модернизация понимается как процесс, не имеющий ни сроков завершения, ни четкого перечня мероприятий, ни ответственных исполнителей. Постоянные изменения в экономической сфере и, как следствие, рано или поздно в социальной и политической сферах возможны лишь при наличии эффекта синергии во взаимоотношениях государства и общества. Для достижения данного эффекта государство и общество должны быть равновеликими величинами, нацеленными на повышение эффективности друг друга в рамках долгосрочных партнерских отношений.

В случае реализации данной модели модернизации государство будет вынуждено отказаться от патерналистской роли в отношении общества. Ведущая роль в данном процессе отходит либо частной инициативе, либо сообществам бизнесменов, приверженным общим принципам философии бизнеса.

Примеров подобного — огромное количество. Всеохватывающая информационно-коммуникационная революция, совершенная на основе компьютерных технологий, является детищем частного бизнеса. Буквально за первые два десятилетия XXI века новые гиганты данной индустрии — Yahoo, Apple, Microsoft, Google и т. д. — оттеснили на второй план корпорации, ориентированные

на традиционные для XX века отрасли, — нефтяную, машиностроительную, сталелитейную. Эта революция произошла фактически без существенного участия государства.

Таким образом, говоря об обществе современного типа, мы не можем однозначно зафиксировать его конкретный образ, характеристики и т. п. В условиях стремительно устаревающей информации все подобные определения из разряда современных быстро перейдут в разряд архаичных. Общество модернизировать — это процесс, а процесс может быть обеспечен только состоянием перманентной модернизации, которая предполагает отсутствие директивного управления обществом со стороны государства и возможность самостоятельной деятельности субъектов в рамках стабильного правового поля.

Литература

1. Грицкевич Т. И. К вопросу о постановке проблемы реформаторства в социальной философии // Новые идеи в философии. Вып. 13: Философия в современной России: межвуз. сб. науч. тр. (по мат-лам Общероссийской науч. конференции (Пермь, 14–16 апреля 2004 г.)): в 2 т. Т. 2. Пермь: Перм. ун-т., 2004. С. 144–153.
2. Долгушин М. И. Сущность модернизации общества в России // Новые идеи в философии. Вып. 13: Философия в современной России: межвуз. сб. науч. тр. (по мат-лам Общероссийской науч. конференции (Пермь, 14–16 апреля 2004 г.)): в 2 т. Т. 1. Пермь: Перм. ун-т., 2004. С. 233–239.
3. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
4. Кравченко И. И. Модернизация мира и сегодняшней России. Выход из кризиса // Вопросы философии. 2002. № 9. С. 3–19.
5. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.
6. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.
7. Touraine A. Modernity and Cultural Specificities // International Social Science Journal. November, 1988. № 18. P. 443–457.

Literatura

1. Griczkevich T. I. K voprosu o postanovke problemy` reformatorstva v social`noj filosofii // Novy`e idei v filosofii. Vy`p. 13: Filosofiya v sovremennoj Rossii: mezhvuz. sb. nauch. tr. (po mat-lam Obshcherossijskoj nauch. konferencii (Perm`, 14–16 aprelya 2004 g.)): v 2 t. T. 2. Perm`: Perm. un-t., 2004. S. 144–153.
2. Dolgushin M. I. Sushhnost` modernizacii obshchestva v Rossii // Novy`e idei v filosofii. Vy`p. 13: Filosofiya v sovremennoj Rossii: mezhvuz. sb. nauch. tr. (po mat-lam Obshcherossijskoj nauch. konferencii (Perm`, 14–16 aprelya 2004 g.)): v 2 t. T. 1. Perm`: Perm. un-t., 2004. S. 233–239.
3. Druker P. F. E`nciklopediya menedzhmenta: per. s angl. M.: Vil`yams, 2004. 432 s.
4. Kravchenko I. I. Modernizaciya mira i segodnyashnej Rossii. Vy`hod iz krizisa // Voprosy` filosofii. 2002. № 9. S. 3–19.

5. Fedotova V. G. Modernizaciya i kul'tura. M.: Progress-Tradiciya, 2016. 336 s.
6. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996, 367 p.
7. Touraine A. Modernity and Cultural Specificities // International Social Science Journal. November, 1988. № 18. P. 443–457.

N. G. Glazunov

The Interaction between Government and Society in the Era of Modernity

The article deals with the problem of behavior and society in the modern era. It analyzes the main models of behavior and society which determine the nature and specifics of the course of modernization processes.

Keywords: modernization; modernization models; counter-modernization; anti-modernization; reform.